Глава 1607 Освежение мировоззрения (2).

Четыре Ваджры влетели в летающую колесницу, после чего она развернулась и со скрипом исчезла на южном горизонте.

Передав сообщение Лу Чжоу, один из Ваджр произнес:

— Дворец Сюаньи смеет попирать наше достоинство! Мы должны вернуть его при следующей встрече!

— Нет, я не буду этого делать, — произнес Минши Инь, покачав головой.

Один из Ваджр запротестовал:

— Господин Жи, он сказал эти слова! Оскорбить вас — все равно, что оскорбить Алого Императора!

— Оскорбить? — Минши Инь прочистил горло и произнес: — Это нормально, что он оскорбляет меня. Он прав. Однако, как его слова оскорбляют Алого Императора? В любом случае, это мелочь. Я извинюсь в следующий раз.

— ???

Ваджра произнес, смутившись:

— Господин Жи, это не похоже на вас. Разве вы не должны отомстить?

— Давай поговорим об этом в другой раз. Я собираюсь вздремнуть.

— …

…

В северном зале Дао Южной Расколотой горы.

Сюаньи с улыбкой произнес:

— Мастер Павильона Лу действительно способен. Всего лишь небольшим движением ты заставил другую сторону бежать в панике.

Раненые культиваторы из дворца Сюаньи с растерянными выражениями на лицах полетели обратно.

Нань Ли находился в оцепенении. Ему было трудно смириться с происходящим. «Когда он успел сделать шаг? Я ничего не видел».

— У этих двух сопляков еще молоко на губах не обсохло, — произнес Лу Чжоу.

— Ты прав. — Сюаньи тактично кивнул, после чего развернулся и мягко отчитал Чжана Хэ.

Чжан Хэ не стал придумывать никаких оправданий. Вместо этого он произнес:

— Этот копьеносец свиреп и властен. Он действительно превзошел мои ожидания. Что касается пользователя синего дерева, то он застал меня врасплох. Сегодня я заслуженно проиграл.

— Готов ли ты отказаться от должности командира? — спросил Сюаньи.

Чжан Хэ был ошеломлен. Хотя ему не хотелось терять должность командира, он понимал, что все равно проиграет на официальном соревновании. Возможно, он даже проиграет более плачевно. Поэтому он опустился на землю и произнес:

— Я готов отказаться от своей должности.

— О? — Сюаньи не ожидал, что Чжан Хэ окажется таким открытым и великодушным.

Чжан Хэ продолжил:

— Однако, хотя я признаю их силу, я не согласен с их сомнительными характерами.

— Сомнительными характерами?

— Я намеревался провести дружеский спарринг, но они неоднократно оскорбляли меня и дворец Сюаньи. Это большое неуважение. Очень жаль, что семена Великой Пустоты попали в их руки, — ответил Чжан Хэ.

Лу Чжоу слегка нахмурился. Эти слова были неприятны для слуха. Только родители могут критиковать своих детей. Они будут чувствовать себя неловко, если их будут критиковать посторонние.

— Я не знаю, сомнительны ли их характеры, но сейчас ты сплетничаешь за их спинами. Какую

квалификацию ты имеешь, чтобы говорить об их характере? — спросил Лу Чжоу.

— Это… — Чжан Хэ опустил голову, устыдившись. Подумав немного, он произнес: — Ваше Величество, я готов отказаться от своей должности, но я хочу отдать ее мастеру Павильона Лу.

Нань Ли удивленно произнес:

— Ты говоришь о должности командующего дворцом Сюаньи. Не слишком ли ты торопишься?

Сюаньи нахмурился.

— Ерунда. Должность командующего очень важна, как ее можно так просто отдать? Мастер Павильона Лу только что присоединился к дворцу Сюаньи, поэтому ему не подходит должность командира. Члены дворца Сюаньи начнут сплетничать о фаворитизме. Как мы сможем завоевать сердца масс?

Сердце Чжана Хэ дрогнуло. «Его Величество все еще высокого мнения обо мне!»

Сюаньи посмотрел на Лу Чжоу боковым зрением и подумал: «Надеюсь, учитель не рассердится. Разве такое низкое положение не является для него оскорблением?»

Нань Ли произнес:

— Я думаю, что мастер Павильона Лу очень подходит для того, чтобы стать командующим дворца Сюаньи.

Сюаньи решительно сменил тему и произнес:

— Нань Ли, если мне не изменяет память, вы с мастером Павильона Лу заключили пари, верно?

— Пари?

— Ты собираешься отказаться от своего обещания? — с улыбкой спросил Сюаньи.

Нань Ли смутился. Видя, что все смотрят на него, он вздохнул и произнес:

— Не то чтобы я хотел отказаться от своего обещания, однако Южный Истинный Огонь — это не то, с чем могут сравниться люди. Если я дам его вам, то только наврежу. Мастер Павильона Лу, почему бы вам не сдаться?

Люди иногда были такими. Они могли не ценить некоторые вещи, но все равно отказывались отдавать их другим.

Лу Чжоу произнес:

— Надеюсь, ты сдержишь свое обещание.

— Это…

— Я больше всего ненавижу людей, которые не держат своего слова, — произнес Лу Чжоу.

— …

После этих слов не осталось места для переговоров.

Сюаньи вздохнул и произнес:

— Божественный Владыка Нань Ли, хотя у нас хорошие отношения, вы действительно заключили пари. Я не стану вмешиваться.

Веки Нань Ли дрогнули.

«Почему создается впечатление, что он вмешивается?»

На самом деле, Нань Ли и Сюаньи были знакомы не один и не два дня. В Великой Пустоте их можно было считать хорошими друзьями. Тем не менее, до сегодняшнего дня Сюаньи никогда не произносил подобных слов.

Нань Ли вздохнул.

— Хорошо. Однако позволь мне внести ясность. Если что-то случится, ты не можешь винить в этом Южную Расколотую гору.

Сюаньи посмотрел на Лу Чжоу.

— Не волнуйся. Я никогда не обвиняю других в своих действиях, — произнес Лу Чжоу.

— Хорошо.

Нань Ли поднялся на ноги и жестом указал налево.

— Пожалуйста.

Лу Чжоу и Сюаньи поднялись на ноги.

В следующее мгновение троица полетела в сторону горы на севере, причем Нань Ли летел впереди.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2879200